

КНИГА ЗА КНИГОЙ

Андрей Шманкевич

МИТЯ И ВИТЯ ЕДУТ В ЛАГЕРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

К Н И Г А З А К Н И Г О Й

АНДРЕЙ ШМАНКЕВИЧ

МИТЯ И ВИТЯ
ЕДУТ В ЛАГЕРЬ

РАССКАЗЫ

Рисунки Е. Мигунова

Издательство «Детская литература»
Москва 1964

ДРУЗЬЯ МОИ, ЧИТАТЕЛИ!

Очень часто ребята, прослушав мои рассказы про Митю и Витю, задают один и тот же вопрос: «А существуют ли на белом свете Митя и Витя? И если они невыдуманные герои, то нельзя ли узнать их адрес, чтобы завести с ними переписку?..»

На это я смело отвечаю:

— Да, существуют... Но только адреса их я никому не могу дать. Митя и Витя взяли с меня обещание, что я никогда, ни при каких обстоятельствах этого не сделаю.

При этом Витя сказал:

— Ребята только по одному письму напишут, а мне потом на сотни отвечай. А я терпеть не могу писанины!

Митя сказал иначе:

— Мы не космонавты, чтобы из-за нас почтальоны ноги били... Таких, как мы, сколько хочешь в каждом городе и в каждой деревне. Разве с другими ребятами никаких приключений не приключается? Они тоже небось в такие истории попадают, что им бывает не до смеха, а потом сами со смешком об этом рассказывают... Ну, а если кто захочет похвалить книжку эту или критику на неё навести, пускай напишет в Дом детской книги. Мы сами туда пишем, когда нам понравится какая-нибудь книга. А не понравится, тоже пишем... Вот пусть и они так...

Ну что же, ребята, мне кажется, Митя сказал то же самое, что и я хотел сказать.

Автор

МИТЯ И ВИТЯ ЕДУТ В ЛАГЕРЬ

Витя позвонил Мите часов в пять утра. К телефону долго никто не подходил, потом тётя Клава спросила сонным голосом:

— Кого вам? — и шумно вздохнула — зевнула, наверно.

— Позовите, пожалуйста, Митю, — шёпотом попросил Витя.

— Что? Говорите громче. Не слышно.

— Позовите, пожалуйста, Митю, — чуть громче попросил Витя и опасливо покосился на дверь второй комнаты.

— Это ты, Витя? — спросила тётя Клава сердито. — Ты что, разучился соображать? Ночь на дворе, а ему Митя понадобился!..

— А у нас уже не ночь, тётя Клава. У нас уже совсем светло, солнышко уже... — начал оправдываться Витя.

— А на часы ты не мог посмотреть?

— Часы у нас во второй комнате, а там папа и мама ещё спят... Я боялся их разбудить.

— Молодец! Ах какой молодец! Папу с мамой он будить побоялся, а меня нет. Меня можно, значит, будить?.. — совсем рассердилась Митина мама.

— Так я же не вам, тётя Клава, звонил. Я же Мите...

— А я вот же приду к вам и так оттаскаю тебя за уши!.. Марш в постель и не смей звонить до восьми часов! Понятно?

Витя сказал, что ему понятно. На самом деле ему было совсем не понятно — как это люди могут спать в такой день? Ведь они сегодня с Митей в лагерь едут. В лагерь!.. Как это так можно? На дворе день, солнышко светит, а они спят...

— Виктор! — слышался из соседней комнаты голос папы. — Если ты сейчас же не ляжешь, никаких лагерей не будет!

Вот это Вите было понятно. Раз папа сказал, что «не будет», значит, не будет.

С папой лучше не спорить, и Витя «громко» лёг в постель.

Пока Митя и Витя делают вид, что спят, давайте с ними познакомимся.

Они совсем не похожи друг на друга ни внешне, ни по характеру. Митя — высокий и спокойный, Витя — низенький и беспокойный. У Мити глаза серые, у Вити карие. У Мити волосы белые, у Вити ещё белее, точно ему нечаянно на голову опрокинули кринку с молоком. Живут они в одном доме, на одной лестнице, на одном этаже. Дружат с колясочного возраста, дружат так, что даже после ссор не расстаются друг с другом, а ссорятся они через каждые сорок — сорок пять минут... Они однолетки, учатся в одном классе, сидят за одной партой. Только отметки получают врозь и разные. Например, если на двоих приходится

семёрка, то четвёрку получает Митя, а всё остальное Витя...

Если они что-либо затевают, а затевают они всегда только вместе, то идея принадлежит Вите, а делать всё приходится Мите, и, если бы Витя не мешал Мите, они могли бы наделать очень много важных и полезных дел. Давно уже существовали бы «ножные» фонари, лампочки которых, будучи прикреплёнными к носкам ботинок, освещали бы пешеходам путь. Кошки носили бы с благодарностью тёмные очки, в которых они так же хорошо видели бы днём, как видят ночью. Караси разыскивали бы по всему пруду крючки системы Мити и Вити, чтобы убедиться — действительно ли на них удобнее ловиться, чем на все другие?..

Вот какие это были приятели.

О том, что они отправляются в лагерь, вы уже знаете. Они давно и очень тщательно готовились к этому дню, продумали до мелочей, что им надо захватить с собой. Составили список, но Витин папа сказал, что навряд ли им дадут в поезде специальный вагон для такого багажа, что список придётся немного сократить — процентов на девяносто девять...

Один день они потратили на сокращение списка, ещё день — на добавления. Потом опять сокращали... Потом решили поставить в списке крестики и галочки. То, что помечено было крестиками, должен был взять Митя, что галочками — Витя...

В семь часов снова раздался звонок, но на этот раз уже в квартире Вити. Витя сразу сообразил, что это звонит Митя, и натянул на голову одеяло. Притворился, что спит. Когда папа проходил мимо кровати, он ещё и всхрапнул для большей убедительности.

— Слушаю, — сказал папа сонным голосом. Витя затаил дыхание.

— Ладно... — сказал папа. — Виктор, ты что-то важное хотел сказать Мите?

— Конечно, важное.

— Тогда иди, говори. Приятель твой на проводе...

— Это ты, Митя? — спросил Витя шёпотом.

— Я... А кто же ещё? — громко ответил Митя.

— А почему ты так громко кричишь? Ты же разбудишь тётю Клаву, — опять прошептал Витя.

— Сам разбудил, а теперь шипит...

— Так я хотел тогда с тобой шёпотом разговаривать...

— А звонок? Он тоже, по-твоему, шёпотом должен был звонить? Ну ладно... Говори, чего звонил?

Витя наморщил лоб и принялся вспоминать, что он хотел важного сказать Мите.

— Знаешь что?.. Как ты думаешь... Поезд не опоздает?

— Куда?

— На станцию.

— На какую станцию?

— На нашу. Откуда мы поедём...

— Ты умнее ничего не мог придумать? — рассердился Митя.

— Придумай сам, если ты такой умник... Я ещё хотел тебя спросить — не взять ли нам насос?

— Какой насос?

— Тот, что в сарае лежит... Футбольный...

— Да ты что? Какой же это насос, когда там лежит только одна трубка от насоса? — возмутился Митя.

— Ну и что же? — не сдавался Витя. — Мы привезём трубку, а кто-нибудь привезёт поршень, вот и будет у нас насос. Как только мяч спустит, так мы его насосом...

— Вот что, — строго сказал папа. — Положи-ка трубку... И нечего всем нам голову морочить...

Так Витя и не узнал, что думал Митя о насосе.

С восьми до полудня состоялось ещё не меньше десяти телефонных разговоров, шесть раз Витя лично приходил к Мите выяснять всякие важные вопросы, пять раз Митя являлся по вызову Вити. Наконец мамы не выдержали и досрочно повезли их на вокзал.

На перроне Витина мама отвела Митю в сторонку и сказала:

— Я прошу тебя, Митенька, присматривай там за Витей. Ты же знаешь, за ним не присмотри, так он одними компотами будет питаться...

В это время Митина мама говорила Вите:

— Посматривай там, Витя, за моим... Он ведь и на обед может опоздать, и на линейку. Все вещи порастеряет. Заставляй его почаще писать домой...

Перед самой посадкой в вагон Митя спросил:

— Ты грузила не забыл взять?

— Здравствуйте пожалуйста! — возмутился Витя. — Грузила должен был ты взять. Я взял поплавки.

— Да ты что? Смотри сюда. Что здесь стоит? Галочка? Галочка! Значит, ты должен был взять.

— Ничего подобного! Ничего подобного! Галочки твои. Ты должен был галочек брать! — начал кричать Витя.

— Нет, ты... Нет, ты! Всегда ты всё путаешь! Недаром твоя мама просила меня смотреть за тобой.

— Неправда! Это твоя мама просила меня с тобой нянчиться.

Спорить они продолжали и в вагоне до тех пор, пока поезд не тронулся и пока вожатый не сказал им:

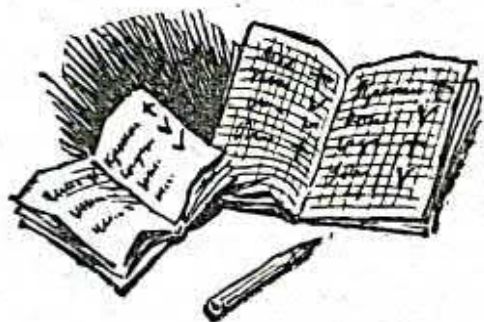
— Перестаньте, ребята, спорить. Обе ваши мамы просили меня смотреть за вами. И я буду смотреть за вами в оба. А сейчас давайте-ка лучше spoём вместе со всеми.

Вы, ребята, сами знаете, что всех едущих в лагерь не приходится долго уговаривать запеть весёлую

песню. Песня хлынула по вагонам, вылетела в открытые окна и поплыла над полями и лесами. Пели одну песню за другой, пели, пока не доехали до своей станции.

— Слыхал, как я здорово пел? — спросил Витя. — Громче всех!

Митя только усмехнулся в ответ: он-то хорошо знал, что лучше всех пел именно он, Митя...

МИТЯ ИЩЕТ ВИТЮ, ВИТЯ ИЩЕТ МИТЮ

На первой же линейке выяснилось, что Мите с Витей иногда придётся разлучаться. Они хотели и в строю стоять рядом, но ничего из этого не получилось. Стали они на правый фланг — смеются ребята. Слишком Витя мал. Стали на левый — опять смеются. Слишком Митя высок. Стали в середину строя — ещё больше смех. Оба не годятся.

— Так нельзя, ребята, — сказал вожатый отряда. — Дружба дружбой, а строй строем. Ты, Митя, становись на правый фланг, а ты, Витя, будешь у нас замыкающим...

«Замыкающий» сразу надул губы. Вожатому он ничего не сказал, зато Мите прошептал сердито:

— Вымахал с телеграфный столб и радуется...

— Есть надо получше и зарядкой заниматься, тогда и ты подрастёшь, — ответил Митя,

«Окончательно и навсегда» ребята поссорились, когда стали в палате разбирать рюкзаки. Разобрали и убедились — рыбу им ловить было нельзя: лески и поплавки привезли оба, а грузила и крючки остались дома. Не привезли они и сачков, и альбомов для рисования. Всё это должен был привезти Витя, но Витя кричал, что это полагалось по списку везти Мите.

— Галочки твои! Ты должен был о галочках думать!

— Крестики мои, — спокойно говорил Митя. — Крестики! И я привёз, а ты, как всегда, напутал всё... Путаник ты, вот кто.

— Я путаник? — взвизгнул Витя. — Хорошо! После этого я с тобой больше не разговариваю!

— Ох, как ты меня этим напугал! — повысил голос Митя. — Я и сам с тобой не буду разговаривать после этого...

Митя гордо поднял голову и вышел из палаты. Но уже через несколько минут он начал думать, что напрасно погорячился. Ну что поделаешь, если друг у него такой путаник? Просто следить за ним надо... Вспомнил Митя и то, что Витина мама просила его следить за Витей. Вспомнил и пошёл искать приятеля.

— Вы не видали Витю? — спрашивал он у всех ребят. — Его мать поручила мне за ним смотреть, а он всё от меня удирает куда-то... За ним не присмотришь, так он одними компотами будет питаться... и домой явится худее скелета.

— Да он только что здесь был, — говорили ребята. — Кажется, к речке пошёл...

А Витя в это время бегал и разыскивал Митю. Он считал себя виноватым и первым хотел помириться.

— Вы Митю не видели? — спрашивал он у всех и добавлял сердито: — Ходи вот, ищи его!.. Мне его мама поручила за ним смотреть... Ведь он может все вещи порастерять и домой явиться в одних трусиках!

— Да он тебя ищет. К речке пошёл, — отвечали ребята.

Потом сами начали расспрашивать, как только замечали его:

— Витя, ты Митю видел?

— Нет... Очень он мне нужен, ваш Митя!.. — бурчал Витя.

— Витя, Митю видел? — спрашивали его снова, и он решил, что ребята его нарочно дразнят, что это Митя их научил.

«Ах, так! Хорошо! Не буду мириться!» — разозлился Витя. Вдобавок кто-то за душевой в кустах пропищал тоненько, по-птичьему:

«Витя, Митю видел? Витя, Митю видел?»

— Ладно, ладно! Дразнитесь, дразнитесь... Вот скажу вожатому и он покажет вам, как дразниться! — крикнул Витя.

Но в кустах сидел кто-то храбрый. Витина угроза на него никак не подействовала, и он опять пропищал:

«Витя, Митю видел?.. Витя, Митю видел?»

Витя решил узнать, кто его дразнит, и бросился в кусты.

— Это кто здесь дразнится? — грозно крикнул Витя.

Никто ему не ответил, да и отвечать было некому — за кустами никого не было. Только маленькая сизая птичка сидела на ветке и чистила пёрышки. Она посмотрела на Витю круглым глазом и вдруг деловито спросила:

«Витя, Митю видел?»

— Что?.. — прошептал оторопевший Витя.

«Витя, Митю видел?» — повторила птичка.

— Нет... А что?.. Он здесь был?

Но птичка, наверно, не расслышала, что он ей ответил, и снова пропищала:

«Витя, Митю видел? Видел? Видел?»

Витя так испугался, что бросился прочь из кустов. У душевой он нос к носу столкнулся с Митей. Они так обрадовались друг другу, что и мириться забыли.

— Ты знаешь, Митя, что? Тут у них птицы по-человеческому разговаривают... Меня сейчас спрашивала одна, видел я тебя или нет.

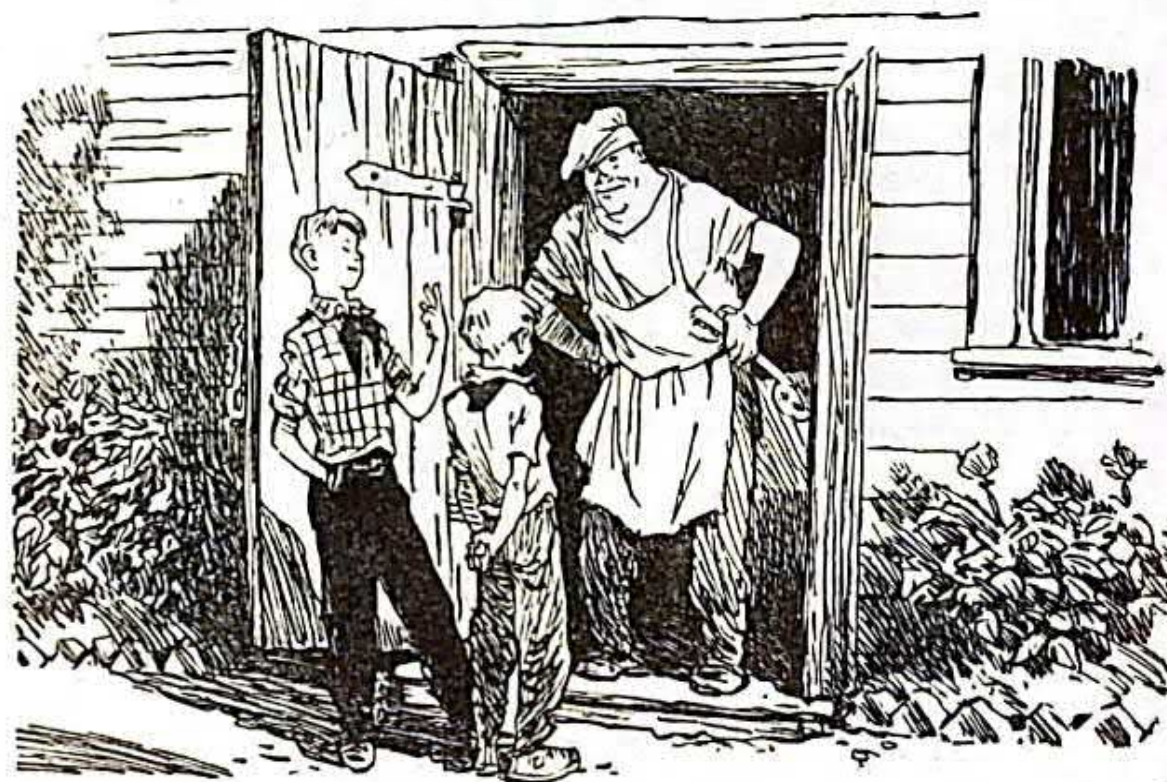
— Я тоже слышал, — сказал Митя. — Маленькая такая птичка и кричит: «Митя, Витю видел?»

— Нет... Она кричит не «Митя, Витю видел», а «Витя, Митю видел».

— Опять ты всё путаешь, Витя... Она совершенно ясно кричала: «Митя, Витю видел?» Я сам слышал...

— А я не слышал? Да? Глухой я, значит?..

Они, наверно, снова поссорились бы, да тут горн позвал их на обед. В лагере трудно ссориться — некогда.

ДРУЖБА ДРУЖБОЙ, А РУКИ МЫТЬ НУЖНО!..

Назначили как-то Митю дежурить по столовой, и он с утра пошёл на свой пост. А Витя отправился следом, в добровольном порядке.

Если кто думает, что дежурить по столовой трудно и неинтересно, тот ошибается. Шеф-повар Фёдор Иванович встретил ребят на пороге.

— Дежурные? Отлично... Можете приступать к своим обязанностям, но сначала ответьте мне на один вопросик... В нашей столовой двадцать столов, за каждым столом сидит двадцать едоков, два стола просят по полной тарелке добавки первого, три стола просят только по полтарелки... Второго просят добавки только три стола, у остальных уже места в животах не хватает, зато компота все ребята просят по второму стакану. В задаче спрашивается — сколько

поварам надо приготовить порций на обед? Ну-ка, меньшей, отвечай...

Меньшим был Витя, ему было решать, но он решать не стал, а постарался найти выход:

— А я сегодня не дежурю, Фёдор Иванович, — сказал он с сожалением. — Сегодня Митя дежурит...

Фёдор Иванович понимающе улыбнулся.

— Не дежуришь? Ладно... Подожду, когда будешь дежурить... А ты что скажешь? — спросил он у Мити.

— Четыреста семьдесят супов, четыреста тридцать гуляшей, восемьсот стаканов компота, — без запинки ответил Митя.

— Молодец! — похвалил шеф-повар. — Всё правильно, только компота придётся варить на один стакан больше...

— Почему? — удивился Митя.

— За правильный и быстрый ответ тебе полагается компотная премия.

— Да что вы, я ни за что не выпью столько! — протестовал Митя.

Витя толкнул его в бок.

— Бери, — прошептал он. — Что я, не помогу тебе, что ли? — Вслух он добавил: — Я бы за такой ответ даже два стакана выдал премии.

— Ладно... Вот на твоём дежурстве я и предоставлю тебе возможность получить двойную премию, не считая добавки. А сегодня за лодырство тебе и простой добавки не полагается, — сказал Фёдор Иванович.

— Разве это справедливо — заставлять детей летом решать такие задачи! — бурчал потом Витя. — Летом детям полагается создавать все условия для весёлого и здорового отдыха...

— Ладно, не ворчи. Я тебе свой компот отдам, — остановил его Митя. — Для тебя ведь решить задачу всё равно что грузовик дров перепилить...

Дел у дежурных много, только успевай поворачиваться. Больше всех суетился Витя. Он бегал по столовой, всем указывал, вроде что-то делал, а на самом деле только мешал всем. Проявил себя он только перед обедом, когда взялся помогать Мите проверять у ребят чистоту рук. Ребята говорили, что они ни разу не встречали такого придирчивого проверяльщика.

— Да это у меня не грязь, а загар, — уверял Витю один мальчик.

Но Витя был непреклонен.

— Знаем мы этот загар! Вот помоешь хорошенько руки с мылом, и весь загар как рукой снимет, — поучал он. — Только без фокусов... Постоишь за углом и снова в столовую?.. Знаем мы, как это делается...

— Верно, Витя знает, как это делается... Сам так делает, — сказал Митя, пропуская мальчика в столовую.

У того действительно на руках был загар, а не грязь.

Витя возмутился:

— Так дежурные не поступают, если хочешь знать! Поблажки даёшь приятелям? Нужно так: дружба дружбой, а руки мыть нужно! И раз ты так поступаешь, не буду я тебе помогать... И ждать тебя не буду. Сам пообедаю.

— А компот добавочный тоже не будешь ждать? — спросил Митя.

Про компот Витя сгоряча позабыл, но отступать было поздно.

— Там видно будет... — сказал он и хотел пройти в столовую, но Митя загородил ему дорогу.

— Покажи руки, — сказал он.

— Что? Руки? — оторопел Витя. — Ну, смотри... Как стёклышко...

— И с такими руками ты хотел сесть за стол? Иди мой.

— Да это вовсе не грязь... Это сажа, а сажа за грязь не считается...

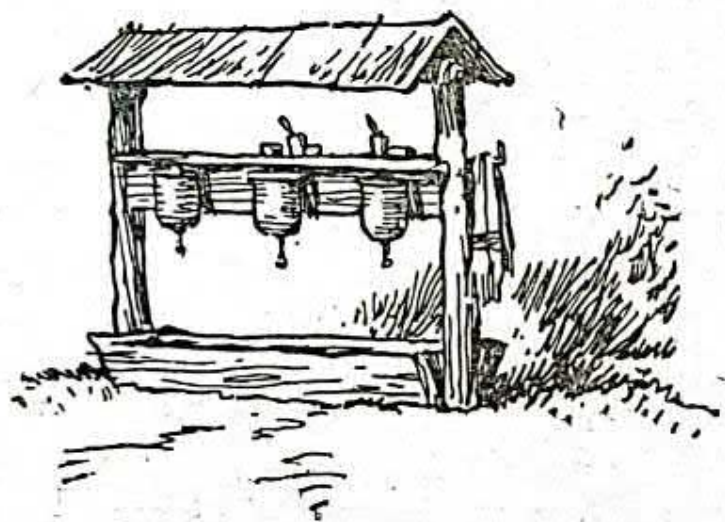
— Хорошо, потом разберёмся, что считается, что не считается. Так я тебя всё равно не пущу, — заявил решительно Митя.

— Придираешься, значит? — возмутился Витя. — Ладно... А ещё другом называется!

— Дружба, брат, дружбой, а руки мыть нужно! Так меня один мой приятель учил.

Витя засопел, как рассерженный ёж, и поплёлся к умывальнику.

— Только без фокусов! — крикнул ему вслед Митя. — Не вздумай постоять за углом и вернуться. Не пущу!

МИТЯ ПОЁТ, ВИТЯ ПОДПЕВАЕТ

На двери столовой появилось объявление о том, что скоро в лагере будет проведён праздник песни. В празднике могли принять участие все, кто хотел и мог петь.

— Знаешь что, Митя, давай мы тоже выступим и споём что-нибудь хором, — предложил Витя.

— Как это — хором? — не понял Митя.

— Ну, как поют хором... Вместе, это значит, вдвоём.

— Это не хором называется, а дуэтом. Хором — это когда весь отряд поёт, — пояснил Митя. — И не спорь, пожалуйста, я в этом деле разбираюсь лучше тебя. У нас есть знакомый артист Владимир Иванович. Он в настоящем театре поёт. Между прочим, он говорит, что из меня тоже что-нибудь выйдет, что у меня и слух есть, и голос...

— Подумаешь, какая новость! И слух у него есть, и голос... А я что — глухонемой, что ли? — вдруг

обиделся Витя. — Да если ты хочешь знать, я слышу, как пищит комар на той стороне речки... А голос у меня такой, что, если я сейчас закричу, сюда весь лагерь сбежится...

— Я тебе вовсе не про такой слух и не про такой голос говорю, — засмеялся Митя. — Кричать каждый может, а петь не каждый... Ты вот, например, рисовать умеешь, а до ре ми фа соль... тебе ни за что не спеть.

— А хочешь спою! — начал петушиться Витя. — Возьму вот и спою... И туда спою, и обратно...

— Попробуй, — подзадорил Митя.

Витя шумно втянул в себя воздух и запел:

— До ре ми ля соль фа соль... Слыхал? Это я только вверх пел, а сейчас буду вниз...

— Не надо, — остановил его Митя. Он так сморщился от Витино пения, точно выпил стакан уксуса. — Знаешь, как ты поёшь? Как радиоприёмник, когда его настраивают... Если мы так вот запоём на празднике, я даже не знаю, что будет... Ведь надо так петь, чтобы ноты поднимались, как по лесенке, на каждой ступеньке по ноте... А у тебя все они или на одном месте топчутся, или сразу через три ступеньки скачут...

— Ну и что же, что скачут? Так быстрее. Я всегда вверх через три ступеньки перескакиваю, а вниз по перилам съезжаю, — заявил Витя.

— Хорошенькая у нас получится песня, если я буду со ступеньки на ступеньку петь, а ты прыгать через три да на перилах спускаться...

Витя приуныл.

— Так теперь, что ж, вы, значит, петь будете, а я молчи? Мне, значит, и рот нельзя открыть?

В голосе его было столько обиды, что Мите стало его жалко.

— Ладно. Может, научишься ещё... Пойдём попробуем, — сказал он.

Для спевки они выбрали берёзовую рощу у реки, подальше от лагеря. По дороге решили разучить песенку о весёлом рыболове.

Первые два часа не принесли никаких результатов, если не считать того, что Витя от чрезмерного старания совершенно охрип. Если раньше он пел, как приёмник при настройке, то теперь шипел, как патефон с тупой иглой.

— Вот что, — сказал Митя. — Тебе надо сначала распеться.

— А как? — просипел Витя.

— Наш Владимир Иванович, когда у него садится голос, поёт всё время одно только слово «химия». Попробуй и ты...

Два дня ходил Витя по лагерю и неожиданно для всех выкрикивал вдруг «химия». Скоро он совсем остался без голоса.

— Может, ты перепутал... Может, «физику» надо петь или «ботанику»? — спрашивал он у Мити.

— Ничего я не перепутал... Поют «химия» потому, что в этом слове два «и» и «я» на конце. А их легче всего петь...

Случайно узнал про беду ребят вожатый отряда.

— Чудаки вы, — сказал он. — Надо было сразу мне сказать, и не пришлось бы вам сипеть... Ладно, сделаем так, что вы оба будете петь на нашем празднике.

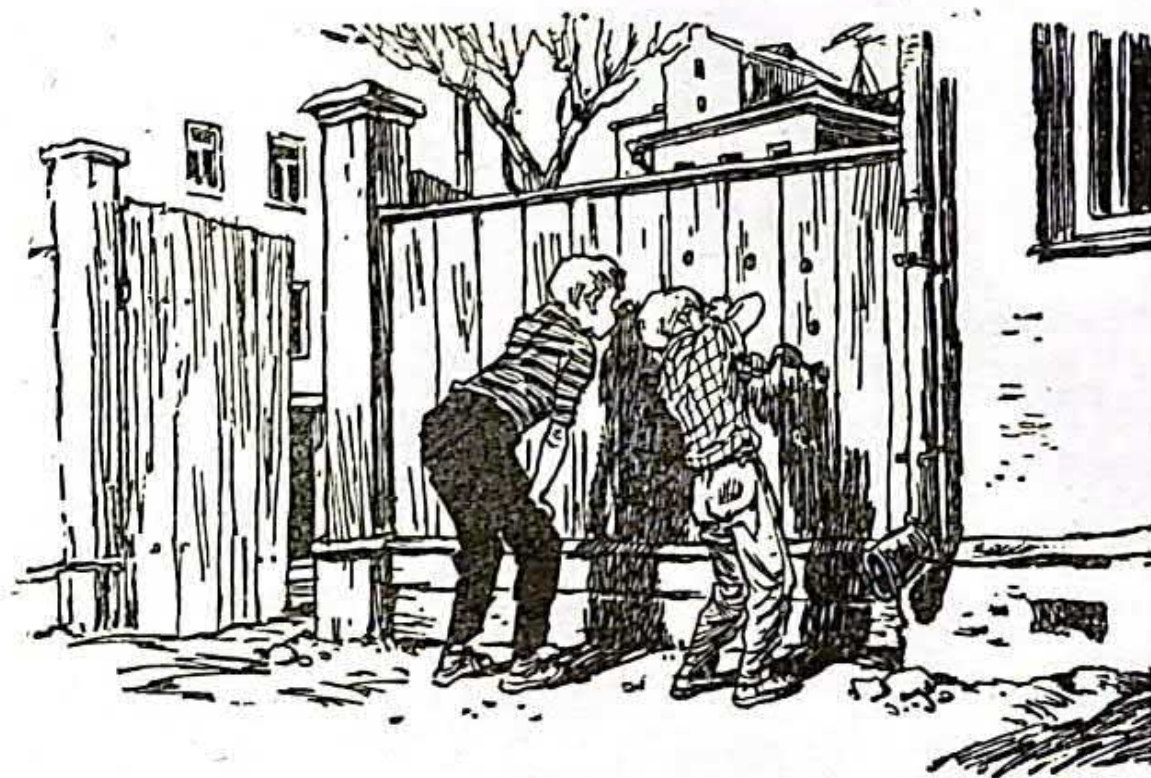
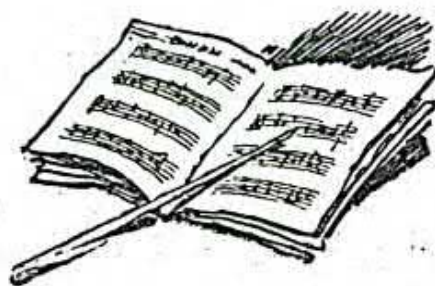
И всё получилось, как нельзя лучше.

— Песенка «Весёлый рыболов», — объявил ведущий. — Исполняют известные певцы Витя и Митя!

Первым на сцену вышел Витя с удочкой на плече. Он уселся на краю сцены, как на бережку, и забросил удочку в зрительный зал. Для такой ловли не понадобились ни грузила, ни крючки. Потом вышел Митя и запел песенку. Витя молчал и только в том месте, где весёлому рыболову полагается петь: «Тра-ля-ля... Тра-ля-ля...», — он смело открывал рот и пел

во весь голос. Но так как голоса его не было слышно, никто и не замечал, что поёт он через три ступеньки на четвёртую и сверху вниз спускается по перилам.

Песенка всем понравилась, все смеялись над весёлым рыболовом и заставили Митю и Витю повторить свой номер.

УМЕЛЫЕ РУКИ

Не успел Митя утром одеться и умыться, как раздался телефонный звонок.

— Не иначе как твой дружок спозаранку трезвонит... — сказала мама. — Опять что-нибудь такое придумал, что и на голову не наденешь...

— Это ты, Мить? — слышалось в трубке.

— Я...

— А это я, Витя... Мить, у тебя умелые руки?

— Как это — умелые? — не понял Митя.

— Ну, делать ты что-нибудь умеешь? Строгать там или пилить.

— А то ты не знаешь! Я-то умею, а вот ты опять что-нибудь придумал и хочешь, чтобы я сделал? — усмехнулся Митя.

— А я теперь и сам всё могу делать. И тебя, если захочешь, тоже научу! — кричал Витя в телефонную трубку.

— Ну вот, понесло!.. Ох, и любишь ты хвастать! — перебил дружка Митя.

— Я хвастаю? А вот приходи скорее к нам, и я тебе покажу, что я умею делать... Только прихвати с собой свою копилку! — кричал Витя.

— Да ты что, за деньги собираешься показывать? — возмущился Митя.

Но оказалось, что деньги нужны были для общего дела — на приобретение инструментов. Всякому понятно, что даже при самых умелых руках без инструментов ничего путного не смастеришь. Витя уже опустошил свою копилку — глиняного бульдога с перевязанной щекой — и добыл из неё рубль семьдесят пять копеек в серебре и меди.

Встречая Митю, Витя показал ему книгу, под названием «Умелые руки».

— Это мне один папин знакомый подарил. Я её почти всю прочёл и теперь что хочешь в два счёта могу сделать... — захлёбываясь, говорил Витя. — А потом, когда чего-нибудь дома сделаем, мы и в школе организуем кружок «Умелые руки». Я буду старостой, а ты будешь инструменты выдавать...

— Там видно будет... — пробасил Митя и стал с помощью столового ножа добывать из своего козла-копилки гривенники, двугривенные, пятиалтынные.

Он был бережливее Вити, у него только двугривенных набралось больше чем на два рубля. Всего первозачинатели кружка «Умелые руки» собрали три рубля девяносто пять копеек и помчались в магазин, в котором продаются всевозможные инструменты.

Разных инструментов в магазине было полным-полно. Рубанки и ножовки, стамески и плоскогубцы, кисти и молотки, топоры и клещи... Инструменты лежали под стеклом на витрине, грудились на полках, висели по стенам на специальных щитах. У ребят глаза разбежались. Может быть, поэтому они и купили что поближе лежало — коловорот с набором свёрл.

— Рубанок надо было купить, — ворчал потом Митя, подходя к дому. — Рубанком строгать можно, а что будем коловоротом делать?

— Как — что? Дырки будем делать, — не унывал Витя. — Дырки, знаешь, тоже интересно делать... Давай вот попробуем просверлить одну в нашем заборе.

— Зачем? — удивился Митя.

— Во двор будем через неё смотреть...

— Во двор можно и через ворота смотреть, — проворчал Митя.

Но ему и самому не терпелось попробовать коловорот, и он принялся распаковывать покупку.

— Чур, я первый буду сверлить! — крикнул будущий староста кружка «Умелые руки».

— Ладно, — согласился Митя и протянул Вите сначала коловорот, а потом сверло. — Вставляй вот и сверли. Только скорее, мне тоже хочется...

Но вставить сверло в патрон оказалось не так-то просто, сверло почему-то не хотело вставляться.

— Куда же ты смотрел, когда покупали патрон? — набросился на Митю Витя. — Тут же совсем никакого отверстия нет. Куда же тут вставлять-то сверло?

— А сам ты куда смотрел? — надулся Митя. — Я вовсе рубанок хотел купить, а ты коловорот выбрал... Теперь куда хочешь, туда и вставляй...

Но всё же Митя взял коловорот в руки и стал его изучать со всех сторон. Не прошло и минуты, как он понял, в чём секрет.

— Эх ты, мастер-ломастер! — засмеялся он. — Смотри вот, повертишь патрон в эту сторону — и вот тебе гнездо раскрылось. Вставляй сверло! Так... А теперь верти в другую сторону... Ну, держится? А ты такой чепухи понять не мог...

— Подумаешь, — протянул Витя. — Я бы и сам догадался, так ты же скорее давай из рук вырывать,

вертеть... Зато я дырку сейчас как огнём прожгу...
Смотри!..

Витя приставил сверло к доске забора, упёрся грудью в головку инструмента и начал вертеть. Но сверло только скользило по доске и никакой дыры «прожигать» не желало.

— Ну вот... Опять не посмотрели и купили тупых свёрл, — сказал Витя.

— При чём тут свёрла? Сам ты тупой... Ты же в другую сторону крутишь! — снова засмеялся Митя. — Дай-ка я просверлю сначала.

В руках у Мити коловорот сделал своё дело — сверло с мягким хрустом вошло в доску и через минуту вышло с другой стороны. Дыра получилась круглая, аккуратная. Витя хотел сразу же заглянуть в неё, но она была так высоко, что он и на цыпочках не достал. Тогда он схватил коловорот, примерился по своему росту и стал вертеть... Коловорот и в его руках сделал своё дело, и у него дыра получилась круглая и аккуратная. Глянули они каждый в свою дырку да так и замерли от восторга: собственный двор показался им сказочно красивым!

— Как в кино, — прошептал Витя.

— Ага, — согласился Митя.

— А ты не верил, что дырки делать интересно! Ты мне всегда верь, я знаю, что надо делать... А рубанком что бы мы делали? Им дырку не просверлишь... — расхвастался Витя, точно он сотворил невесть что. — Я сейчас возьму и просверлю себе рядом ещё одну и буду смотреть, как в бинокль...

— А я что? Я тоже ещё просверлю, — сказал Митя.

Смотреть через две дыры на то, что делается во дворе, было ещё интереснее. Беда только в том, что во дворе в это время ничего не делалось. Прямо обидно было: то всегда что-нибудь да увидишь — или грузовик уголь привезёт, или точильщик ходит под окна-

ми и кричит: «Точить ножи-ножницы!» — или ещё там что, а тут двор как вымер, даже никого из малышей не видно.

— Хоть бы кто ведро на помойку вынес, — вздохнул Витя.

— Да... — согласился Митя. — Или хоть бы какая-нибудь собака за кошкой погналась. И то интересно было бы...

Тут Вите пришла в голову идея.

— Знаешь что? Я буду смотреть, а ты беги во двор и чего-нибудь там делай... Ну, попляши там или на руках походи... Я потом тебе расскажу, интересно было или нет.

— Ишь придумал, — обиделся Митя. — Что я тебе, клоун, чтобы на руках ходить? Сам пойдёшь и ходи, а я буду смотреть...

— Нет, ты иди... Потому, что я первый так придумал, — настаивал Витя. — А то я и придумывай, я же и на руках ходи. Хитрый какой...

Тут они непременно должны были поссориться, но этому помешал Серёжка из седьмой квартиры. Ребята с ним почти никогда не водились, потому что это был самый отчаянный ябедник во всей школе.

— Вы чего тут делаете? — спросил он.

В другое время Витя и Митя, может быть, и не ответили бы ему. Но сейчас они оба стали наперебой требовать, чтобы Серёжка их рассудил — кому из них следует смотреть в дырки, а кому ходить во дворе на руках. Но хитрый ябедник Серёжка больше заинтересовался самими дырками, чем спором.

— А ну-ка, дайте я сначала сам в дырки гляну, — сказал он и хотел уже посмотреть, но Витя немедленно схватил его за штаны и оттащил от забора.

— Ты чего к чужим дыркам тянешься? Свои надо иметь! Пришёл на готовенькое...

— А тебе что, жалко показать? — огрызнулся Серёжка. — Ну и не показывай. Очень надо... Пойду вот и скажу дяде Николаю, что вы забор портите.

Митя хотел было крикнуть: «Иди, ябеда, говори...» — но, вспомнив, что дядя Николай — дворник и что за дырки в заборе в самом деле может влететь, примирительно сказал:

— Ладно... Мы тебе тоже просверлим дырку, только ты сначала сходи во двор и там немножко чего-нибудь поделай. Попредставляй, как в кино или как в цирке.

Серёжка взвесил предложение и сказал:

— Кабы две дырки, тогда бы я...

— Хорошо. Просверлим две... Беги во двор, — немедленно согласился Витя.

Но Серёжка побежал не сразу. Он выставил одно условие:

— Одну дырку я сам проверчу...

— Там видно будет, — сказал Митя. — Иди, пока мы согласны, а то других найдём.

Больше Серёжка условий ставить не стал и побежал «представлять». Он старался вовсю: и руками махал, и гримасы строил, показывал, как ходят пьяные и ещё что-то.

Зрители — Митя с Витей — хохотали до упаду.

— Ты на четвереньках побегай! — кричал Митя.

— На руках походи! — визжал от восторга Витя.

Серёжка трудился вовсю. Он честно старался, зарабатывая две дырки в заборе, одну из которых он думал провертеть сам. Если раньше во дворе было пусто, то теперь и грузовик приехал, и тётенька ведро вынесла на помойку, и малыши высыпали из всех дверей. Все останавливались и с недоумением смотрели на Серёжку — что это с парнем делается, чего это он один посреди двора на четвереньках ползает? Все смотрели на Серёжку, а он так вошёл в роль, что уже ничего не замечал.

Тут кто-то сбежал за Серёжкиной матерью, и она, бросив на кухне всё печёное и варёное, выбежала во двор.

— Серёженька! Мальчик мой! Что с тобою? — крикнула она. — Тебя что, бешеная собака укусила?

Серёжка сразу очнулся, посмотрел кругом, увидел, что все на него смотрят, и бросился со двора. Мать кинулась за ним, за ней малыши...

— Бежим! — крикнул Витя, но тут кто-то крепко схватил его за руку.

Витя так и обмер: перед ним стоял дворник дядя Николай. Другой рукой он крепко держал Митю.

— Граждане! Что же это такое? Весь забор издырявили, — сказал он страшным басом, хотя никаких граждан не было: они ещё бежали по двору вслед за Серёжкой.

— Пустите, — пропищал Витя.

— Мы больше не будем... — прошептал Митя.

— Нет уж... Знаю я вашего брата! — сказал дядя Николай. — Идёмте к родителям...

Он провёл ребят мимо застывших зрителей, так что Витя с Митей так и не узнали, чем кончилось представление, — поймала ли Серёжкина мать своего «ненормального» Серёжку или он сбежал от стыда за тридевять кварталов?

У Вити никого дома не было, и дядя Николай отпустил его, предварительно высказавшись в том смысле, что умный человек и с метлой, к примеру, может пользу приносить, а другой и с машиной только вред принесёт. Вечером дядя Николай обещал ещё заглянуть. Митина мама, выслушав дядю Николая, немедленно усадила Митю за уроки до прихода с работы отца.

Примерно через час Витя позвонил Мите:

— Митя! Ты чего делаешь?

— Уроки... — уныло ответил Митя. — А ты что?

— А я работаю.

— Работаешь? А что ты делаешь?

— Дырки в стульях... Мы купили новые стулья, но они все без дырок. Вот я их и переделываю.

— А зачем в стульях нужны дырки? — удивился Митя.

— Не знаю... Но ведь бывают же стулья с дырками. Вон у нас на кухне такой стоит. Я делаю посредине одну большую дырку, а по краям маленькие. Очень красиво получается... Три стула я уже переделал, остаётся ещё четыре... Потом буду вертеть дырки в дверях...

— А в дверях зачем? — ещё больше удивился Митя.

— Для вентиляции... Как в ванной. У нас знаешь без таких дырочек очень душно бывает... Чего ты хихикаешь в трубку?

— Да вот подумал — что тебе за стулья твоя мама скажет? — засмеялся Митя.

— Скажет, что я молодец! Что у меня умелые руки... Ну, мне некогда с тобой ласы точить, мне работать надо, — сказал Витя усталым голосом и повесил трубку.

Он больше не звонил до самого вечера. Митя не выдержал и сам позвонил. К телефону подошла Витина мама.

— Позовите, пожалуйста, Витю, — попросил Митя.

— Он не может подойти, — сердито сказала Витина мама.

— А он что, работает?

— Нет, уже не работает... Он стоит, уткнувшись носом в угол, и думает, что бы ему ещё в доме испортить, кроме стульев, дверей и моих туфель...

— Он и в туфлях дырки вертел? — ахнул Митя.

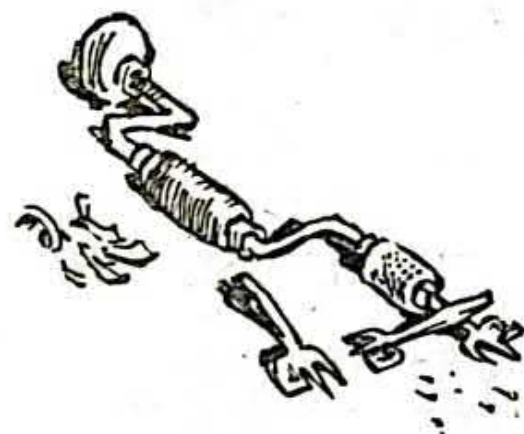
— Да. Он сделал из них красивые босоножки и уверяет, что они мне будут очень идти... Из отцовских

ботинок он успел пока сделать только левую сандалету, правую они будут делать вместе... Ну, тебе всё понятно?

— Всё... — тихо сказал Митя, вспомнив, что и ему предстоит разговор с отцом.

— Ну, если понятно, то вешай трубку. Тут зачем-то пришёл дядя Николай. Может быть, вы и у него что-нибудь переделали своими «умелыми руками»?

Митя ничего не ответил и торопливо повесил трубку.

ТРИНАДЦАТЫЙ ЛИШНИЙ

— Сегодня я получил письмо из Заполярья, — как бы между прочим сказал Мите Витя по дороге в школу. — Ты же знаешь, у меня в Мурманске живут два двоюродных брата и троюродная сестра.

— Интересно, почему это Нюрка стала тебе вдруг троюродной сестрой, если она родная сестра Вовки и Сашки? — засмеялся Митя.

— Братьев двое, значит, они двоюродные... А Нюрка третья, значит... Ну, да это неважно. Важно, что они мне пишут! Читай!

В письме троюродная Нюрка сообщала о том, что они организовали в своём дворе что-то вроде краткосрочного детского сада. Теперь мамы, если им надо было куда-нибудь сходить или что-то сделать, могли оставить своих маленьких на площадке или в домовом красном уголке на попечение дежурных ребят.

— Ты думаешь, у нас нельзя поднять такое движение! Сколько угодно! Только скажи нашим мама-

шам, сотню малышей приволокут... — принялся фантазировать Витя.

Сотню не сотню, а когда Митя и Витя объявили мамам о своём намерении, они с великим удовольствием поддержали их движение тем, что привели на детскую площадку целую дюжину ребятшек.

— Хорошо бы и девочек, особенно старшеклассниц, привлечь к этому делу, — пожелали мамы.

— На готовенькое прибегут и девочки. Важно начать! Но вы не беспокойтесь за маленьких, справимся! Не с такими справлялись, — успокоил мамаш Витя.

После такого заверения мамы со спокойной душой ушли по своим делам, а зачинатели движения приступили к делу.

— Дети! Сейчас мы для вас слепим снежную бабу, — заявили они своим воспитанникам.

— Мы тоже слепим для вас бабу, — ответили малыши хором, как в хорошем коллективе самостоятельности. — Наша баба будет красивее вашей!

— Ха-ха! — ответил на это воспитатель Витя. — Цыплят по осени считают! Помните только, что снежная баба, чем она будет страшнее, тем лучше!..

Между воспитателями и их воспитанниками разгорелось здоровое соревнование по лепке снежных баб.

И те и другие творили с таким подъёмом, что друг на друга не обращали никакого внимания. Малыши скоро так вывалялись в снегу, что Митя чуть было не прилепил одного из них вместо головы к своей снежной бабе.

— Ну, чья взяла? — торжествующе спросил Витя, когда пришло время считать цыплят. — Чья баба красивее?

— Наша! — не задумываясь, ответил хор малышей. — Она же самая некрасивая, значит, самая красивая? Что нам за это будет?

Честно говоря, воспитатели, принимая во внимание условия соревнования, должны были признать себя побеждёнными: юные скульпторы сотворили такое «произведение искусства», что сами на него посматривали со страхом.

— Ладно, уступим им, — примирительно сказал Митя. — Не забывай, что они совсем ещё малыши. Вот этот, с конопушками, ещё и говорить как следует не умеет. Премию надо было бы им дать.

— Премию? Сейчас будет им премия! — крикнул Витя и умчался домой.

Через минуту он вернулся и стал раздавать ребятишкам по одному круглому печенью и по одной ириске «Золотой ключик».

И тут случилось совершенно непредвиденное: он отдал последний кружок печенья и последний «Ключик», а перед ним стоял ещё один малыш, желающий получить премию.

— Что случилось? Не мог принести на всех? — набросился на него Митя.

— Я принёс на всех... По счёту брал... — смутился Витя. — Ты лучше их самих пересчитай.

— А чего там считать... — начал было Митя. Но тут же осекся: малышей действительно было не дюжина, а тринадцать.

— Вот это номер! Как же мы теперь узнаем, который из них лишний, и куда мы его денем? — сказал Витя, поёжившись.

— Как — куда? В милицию отведём или ты его усыновишь... — подсказал выход Митя.

— Почему это я должен его усыновлять?

— Ты первый зачинатель движения — тебе и усыновлять...

Тринадцатого лишнего удалось выявить только после того, как мамы опознали своих ребят, предварительно очистив их от снега. Лишним оказался тот самый малыш, который ещё толком говорить не умел.

— Ты чей? — начали его допрашивать ребята.

— Аин и аин, — ответил малыш.

— Ясно... А где ты живёшь?

— Ома...

— Ещё яснее! А зовут тебя как?

— Ая...

— Ая? — Митя посмотрел на Витю. — Кажется, он ещё вдобавок и девчонка... Может быть, ты знаешь свою фамилию?

— Аяенго, — твёрдо ответил тринадцатый лишний и протянул руку за премией.

— Да нет у меня больше ничего! — сказал Витя и даже карман вывернул.

У Аи Аяенго глаза мигом уподобились двум родничкам, губы задрожали; наверно, в поисках подходящих слов он повернулся и побежал в дальний угол двора, огороженный глухим забором.

— Куда ты, мальчик! — закричал Митя.

— Подожди, девочка! — уговаривал Витя.

А малое существо забежало за груды ящиков и... точно на небо вознеслось.

Митя и Витя чуть лбами не стукнулись о забор. Им так было жаль малыша, что они оба готовы были немедленно его усыновить...

И вдруг за забором послышались радостные крики:

— Валя! Валенька! — закричала одна женщина отчаянно радостным голосом.

— Сидоренко! Ты почему это убегаешь без спроса? — кричала вторая облегчённо-строго.

— Это он из настоящего детсада к нам удрал, — первым пришёл в себя Митя. — Где-то в заборе есть дырка.

— Значит, ему было у нас интересней! — пришёл в себя и Витя. — Вот видишь, мы так развернёмся, что они к нам все перебегут! Завтра же надо будет для них каток залить...

— Каток? Да ты что? — рассмеялся Митя. — Ты бы ещё трамплин для них построил! Высотой с дом. И первой с него прыгнет твоя Ая!

— Не «моя», а «мой»... — огрызнулся Витя. — Он хоть и тринадцатый лишний, а парень что надо... Такого можно с закрытыми глазами усыновлять!

КРАСНЫЕ МЕЧЕНОСЦЫ

— Я думаю, что нам надо заводить аквариум, — сказал как-то Витя. — Во-первых, это очень красиво, когда в комнате стоит аквариум. Мы таких золотых рыбок разведём, что все ребята ахнут. А ещё мы с аквариумом всегда будем знать — стоит ехать на рыбалку или не стоит, будет клёв или не будет...

— А как ты узнаешь про клёв? — спросил Митя.

— Очень просто, будем пробовать ловить в аквариуме. Если золотые будут клевать, так простые и по-давно! Иди говори маме, чтобы она дала тебе денег, и поедем на Птичий рынок. Там торгуют по воскресеньям. У меня уже есть рубль...

Пока они протискивались к рыбным рядам, разные торговцы им чуть рукава не пооторвали. Голубятники уговаривали купить пару турманов, крольчатник совал им под нос толстую крольчиху, выхватив её

за уши из корзины, птичник подсовывал золотистую канарейку, которая стоила дороже жар-птицы.

Трудно простыми словами описать все причуды подводных мирков, созданных руками аквариумных дел мастеров. О населении этих мирков вообще никакими словами рассказать нельзя. Волшебство! Творения искусства! Люди вывели такие фантастические породы рыб, с таким оперением и такой раскраской, что сама матушка-природа застывала перед ними в изумлении.

Но очень скоро выяснилось, что волшебство это стоит сказочных денег. У ребят хватило их только на те четыре стекла, примазанных цементом к металлическому остову, которые отгораживают подводное царство от внешнего мира. На золотых рыбок они наскребли по карманам немного мелочи, и седобородый чародей-торговец согласился продать им одну пару красных меченосцев, рыбок величиной в полмизинца, включая и мечевидный хвост самца. В порядке премии к аквариуму он отпустил бесплатно пригоршню речного песка, стакана три слегка подогретой воды, и чахлую веточку рдеста — представительницу подводной флоры.

Когда подводный уют был создан, седобородый чародей изловил в своём аквариуме крохотным марлевым сачком самку меченосца и пересадил её в аквариум ребят. А когда дошла очередь до самца, случилось целое происшествие: самец выпрыгнул из сачка, мелькнул в воздухе красной искоркой и упал на снег прямо под ноги Вите. Витя хотел было поднять его руками, но торговец заорал на него:

— Не трожь! Нельзя руками!..

Он выскочил из-за прилавка, при всём честном народе упал на четвереньки, губами поднял рыбёшку и выплюнул её в аквариум ребят.

— Завсегда губами их надо брать, — сказал он, поднимаясь. — Чтобы чешуйки не повредить. Они су-

щества искусственные, нежные, а ты норовил его пятернёй лапнуть...

Митя не доверил Вите нести драгоценную ношу. Он сам внёс аквариум в переполненный троллейбус. Витя шёл впереди и вежливо просил всех расступиться. У самой последней остановки, на Таганке, водитель, чтобы не врезаться в автобус, так резко тормознул, что всех пассажиров швырнуло к передней двери. Сам Митя на ногах удержался, не выронил он и аквариума, но половина воды из него выплеснулась на пол, а вместе с водой вылетела и самочка меченосца.

— Стойте! Не трожьте руками! — закричал Витя, хотя никто даже не заметил этого происшествия.

Витя упал под ноги пассажирам, вытянул губы трубочкой и громко втянул в себя воздух.

— Ну, чего же ты? Выплёвывай! — поторопил его Митя, подставляя аквариум.

Но Витя онемев глядел на него расширенными глазами.

— Да выплёвывай же! — крикнул Митя. — Она же задохнётся у тебя во рту!

— Не могу, — выдавил наконец из себя Витя. — Она... Она, понимаешь, проглотилась...

И, чтобы Митя убедился в этом, Витя широко открыл рот и даже язык высунул. Действительно, самочка меченосца во рту у него не было.

— Что же теперь будет, Митя? Она ведь живая проглотилась. Она же шевелится в животе... Я чувствую... — захныкал Витя.

— «Что будет! Что будет!»! — окрысился Митя. — О себе только думаешь...

До самого дома Митя не сказал больше ни слова. Даже когда Витя стал уверять его, что чувствует колики в животе, что может каждую минуту умереть, у Мити не нашлось и слова сочувствия.

Аквариум они установили на Митином столе, до-

лили воды, набросали в воду мотылей и сухого корму. Но меченосец даже попробовать ничего не захотел.

— Конечно, не будет есть, раз ты его самку проглотил, — проворчал Митя. — Он теперь наверняка пропадёт от одиночества...

Витя взял марлевый сачок и стал им подталкивать к носу рыбёшки корм. Меченосец, думая, наверно, что его опять собираются ловить, заметался по аквариуму, и не успел Витя выхватить сачок, как меченосец вылетел из воды, упал на стол, со стола на пол.

— Не трожь! — закричал Митя. — Я сам!..

Но Витя был уже на полу, губы его уже дотянулись до рыбёшки, он втянул в себя воздух, как исправный пылесос, и... самец-меченосец последовал за своей подругой...

Не поднимаясь с четверенек, Витя направился к двери. Он не мог посмотреть Мите в глаза.

— Я же не виноват, что они такие скользкие, что они сами в горло проскакивают, — оправдывался он. — Других разведём... каких-нибудь шершавых...

— Да разве с тобой можно рыб разводить? С тобой только крокодилов можно разводить! — крикнул Митя. — Крокодила уж ты не проглотишь! Он сам тебя скорее проглотит!

ПИРОГ С СЮРПРИЗОМ

Если бы Витя, придя из школы, заявил матери, что завтра они с Митей отправляются в Африку ловить крокодилов для своего аквариума, мама, пожалуй, и не удивилась бы. Пожала бы плечами и, может быть, посоветовала бы прихватить зонтики на случай тропических ливней. Но, когда Витя влетел в квартиру и, еле переведя дух, сообщил, что они должны вдвоём с Митей испечь пироги к новогоднему банкету, мать не нашла ни слов, ни жестов, чтобы выразить своё удивление.

— Можешь спросить у Мити, если не веришь! Можешь хоть завучу позвонить, — стал уверять её Витя. — Это домоводством называется! Девочки тоже чего-нибудь будут печь и стряпать для банкета, но мы, все ребята, решили утереть им нос. Костя Киреев будет печенье делать, Вовка Симуков мясо жарить, Серёжка Немчинов пончики будет в кипящем масле варить, а Ларик Терёхин баранки гнуть... Мы с Митей дали обещание на пироги... У нас мука есть?

— Есть, — сказала мама отчаянным голосом. — Только я тебя к муке и близко не подпущу. У нас гости соберутся Новый год встречать, когда же я успею ещё раз помыть полы и убрать всю квартиру?

— Мама! Ну что ты такое говоришь? — трагически зашептал Витя. — Мы же слово дали! Это же позор будет на весь класс, на всю школу! Нас же девочки забыли своими пирожными и пончиками.

В это время раздался звонок, и в квартире появились Митя и Митина мама.

— Слыхали?! — спросила Митина мама так, как будто на город обрушилась новая волна азиатского гриппа.

— Слыхала! — ответила Витина мама, как отвечают люди, которых уже предупредили о стихийном бедствии.

Мама пошла на кухню, посоветовались и вынесли такое решение.

— Домоводство — дело хорошее, — сказали они. — Но лучше бы вы занимались этим в школе... Но, поскольку обещание дано... приготовим для вас тесто и начинку, всё остальное будете делать сами... Испечёте пироги с капустой.

— Почему с капустой? — не согласился Витя. — Мы с вязигой хотели печь...

— А ты знаешь, что такое вязига? — спросила его мама.

— Ну и что же, что не знаю. Зато название какое! Ни у кого таких пирогов не будет.

— И у нас не будет. А станешь канючить, и с капустой не будет! — решительно заявила мама и отправилась ставить тесто.

Скоро у ребят появились первые познания в области кулинарии: тесто имеет свойство подниматься на дрожжах непостижимо быстро и нестерпимо медленно. Через полтора-два часа оно уже было готово, но попробуйте пялить на него глаза эти два часа! Витя

начал заглядывать в кастрюлю уже через пять минут. Тогда мама отогнала его и велела заняться каким-нибудь полезным делом.

— Ты лук почисть, а Митя наточит нож, — сказала она.

Пока Митя точил нож, Витя пролил столько слёз над двумя луковицами, сколько он, по его словам, не пролил за всё своё детство даже при самых горьких обидах. Он больше не мог смотреть на кастрюлю с тестом, но зато он ясно слышал, как тесто пытело, стараясь удрать из-под крышки. Но мамы вовремя вывалили его на стол, добавили муки и замесили. Скоро готова была и начинка.

Началось то самое необыкновенное и незабываемое, на что ребята до этого смотрели как на дело чисто девчоночье: мамы дали им по куску теста и предложили раскатать его в лепёшки по величине противня, да ещё, чтобы края свисали для «защипа». Ребята схватили скалки и набросились на тесто, как бросаются боксёры на своих противников. Через минуту пот лил с них градом, но лепёшки не желали почему-то получаться правильной формы. То с одной стороны лепёшка получалась слишком толстой, а с другой тонкой, как бумага, то не получалось прямоугольника, то в середине появлялась дыра величиной с кулак...

— Вот, будете знать, как всем мамам достаётся! — смеялась Митина мама.

— Ничего! Первый блин, говорят, всегда комом получается! — смеялась Витина мама.

Наконец с помощью мам пирог был защипан и отправлен в духовку. Витина лепёшка легла на противень, на неё ровным слоем выложили капусту, Митиной лепёшкой прикрыли сверху.

— Второй делайте сами, — сказали мамы и ушли из кухни.

Ребята ещё от первого не отдышались, как пришлось браться за второй. Но теперь у них был уже

опыт по домоводству, и со вторым они справились довольно быстро.

— Мама! Готово! — закричал Витя.

— Молодцы! — похвалила Митина мама. — А как себя чувствует первый? Ого! Пора его переставить, чтобы верхняя корочка подрумянилась... Митя, дай-ка мне нож...

Митя бросился искать нож, но он точно сквозь пол провалился. Витя стал ему помогать, но и вдвоём они не нашли ножа.

— Он же на столе только что лежал... Мы же им тесто резали, — приговаривали ребята, заглядывая и под стол и под стулья.

— «Лежал, лежал»!.. — проворчала Витина мама. — А теперь не иначе как в мусоропроводе лежит... Да ладно уж, хорошо, что только одним ножом отделались...

Наконец пироги были готовы, уложены на столе и прикрыты полотенцем. Но ребята всё не могли уйти из кухни: от пирогов так аппетитно пахло, что Митя с Витей не успевали глотать слюну.

— Завтра попробуете свою стряпню, домоводы, а сейчас марш по кроватям! — скомандовали мамы.

На другой день они волновались не меньше своих сыновей, когда те понесли пироги на новогодний школьный банкет.

— Позвоните, какую отметку поставят нам всем, — просили они.

В девятом часу раздался телефонный звонок.

— Пятёрку с плюсом поставили!.. — визжал и прихрюкивал Витя в трубку.

— А плюс за что? — смеялась мама.

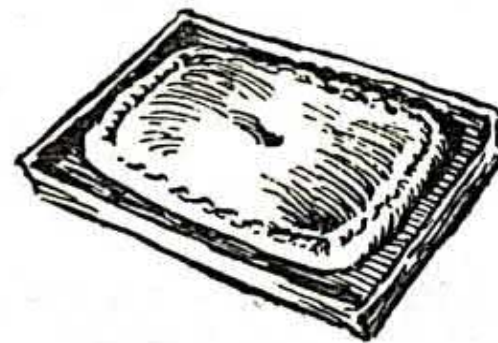
— За сюрприз!.. — захлёбывался Витя.

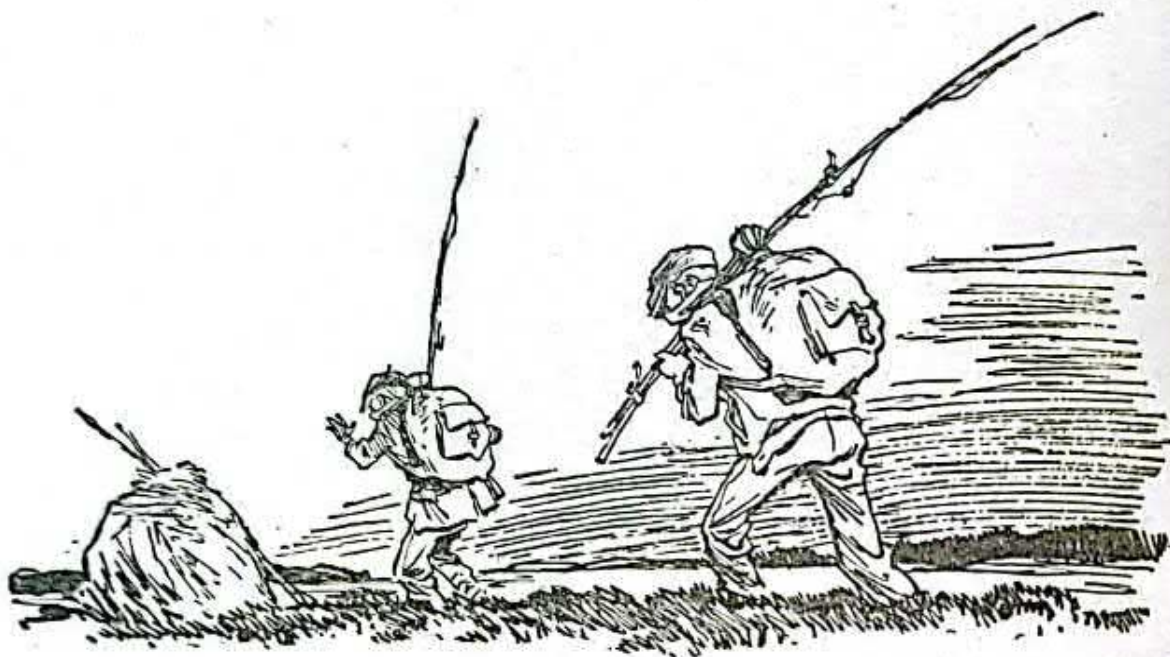
— Какой ещё сюрприз? — удивилась мама.

— За ножик!.. Мы нашли его в пироге, а ты думала, что мы его в мусоропровод выбросили. В том пироге, что мы сами делали, самостоятельно. А в первом

была только одна пуговица от Митиной куртки. Её девочки уже пришили. У них тоже всё хорошо вышло, особенно пирожное «картошка»... Я научу тебя, как его делать, записал рецепт... Надо купить двести граммов сливочного масла, лучше шоколадного, потом натолочь сухарей...

— Хорошо, хорошо, дома расскажешь... Сейчас мне некогда слушать, полы в кухне надо мыть, стол скоблить, твою куртку чистить. А то получилось ведь, как в той пословице: видать, что Акулина пироги пекла — все ворота в тесте...

«ДЕЛИКАТНЫЙ» ВОДОЁМ

Дворник дядя Николай вернулся с рыбалки почти с полным ведёрком золотистых карасей. Рыбёшки были некрупные, но при виде такого улова Витя чуть не лишился дара речи.

— Ой! Где вы столько наловили? — еле выговорил он.

— Отыскал один деликатный водоёмчик, — загадочно сказал дядя Николай. — Только он вам не по зубам, там на зорьке клюёт, а это значит, что ехать надо с последним поездом.

Витя помог дворнику донести карасей до его квартиры, и дядя Николай смиростивился: рассказал, где находится «деликатный» водоём, и даже план на бумажке вычертил.

— Вот! Мы тут сиднем сидим, а люди по ведру карасей за одну зорьку ловят! — кричал Витя, врываясь в квартиру к Мите. — С Павелецкого надо ехать, с последним поездом... Собирайся!

К тому времени, как папы с мамами пришли с работы, по обеим квартирам точно смерч прошёл: это Митя с Витей собирались на рыбалку. Первым делом они опустошили буфеты: всё, что можно было съесть в сыром и варёном виде, перекочевало в рюкзаки ребят. Потом туда были запихнуты плащи и одеяла. Витя хотел было и подушку всунуть, да не влезла.

Конечно, мамы сразу же запротестовали против ночного поезда. Выручил ребят Митин папа.

— Там же Клавдия Сергеевна живёт на даче, — вспомнил он. — Побудут у неё до утра...

И вот рыболовы с тяжёлыми рюкзаками отправились в поход.

На вокзале Витя сказал:

— Очень нужна нам Клавдия Сергеевна! Мы у неё обязательно проспим зорьку. Давай лучше поедem с последним поездом.

Они просидели на вокзале до последнего поезда, а на нужной платформе вылезли уже совсем в темноте. Пошли направо и через сотню метров упёрлись в какой-то бесконечный забор, который не обойти было ни слева, ни справа.

— Надо по плану посмотреть, — сказал Митя.

Витя начал рыться по всем карманам, но плана никак найти не мог.

— В рюкзаке, наверно... Посвети-ка фонариком, — попросил он.

Митя стал искать по карманам фонарь — и тоже безрезультатно. Пришлось ребятам в кромешной темноте перетряхивать рюкзаки. Когда фонарик был наконец найден, оказалось, что он почти не светит: в спешке ребята забыли вставить новую батарейку. Нашёлся и план — он почему-то оказался завернутым в Витино одеяло. По плану выходило, что забор надо было обойти с правой стороны. Запихав в рюкзаки как попало продукты и вещи, ребята тронулись было

в путь, но Митя в последний момент догадался пошарить по траве руками — не забыто ли что. И хорошо сделал: он нашёл две пачки сахара-рафинада, коробку с мотылём и пакет гречневой крупы...

Наконец километровый забор кончился, и ребята вышли, судя по кочкам, или на пашню, или на болотистый луг. При последнем вздохе фонарика они взяли направление и пошли, спотыкаясь о кочки, проваливаясь в колдобины. Минут через двадцать они уже не знали, куда идут, и шли просто так — куда ноги вынесут.

— Митя, ты не потерялся? — то и дело спрашивал Витя.

— Сам смотри не потеряйся, — ворчал в ответ Митя. — Так мы никуда не придём... Надо на станцию вернуться и подождать до рассвета.

— Пока мы туда дойдём, уже назад надо будет идти, светать начнёт, — возражал Витя. — Лучше здесь где-нибудь переждать...

Тут, как на грех, начал накрапывать дождик, и ребятам пришлось срочно доставать плащи. Прошло ещё минут пять, и они зашли в какую-то лужу. Повернули обратно — берег исчез. Пошли направо — залезли по колено, бросились влево — опять вода.

— А может быть, это и есть тот самый водоём? — спросил Митя. — Чего доброго, ещё в яму угодишь бездонную... Давай лучше подождём, когда посветлеет.

— Давай, — охотно согласился Витя. — А чтобы прибавилось сил, будем есть сахар.

В темноте поднялся такой хруст, что в дачном посёлке, который был, наверно, совсем рядом, переполошились все собаки и дачники срочно стали закрывать окна и проверять запоры.

Берег наши рыболовы увидели, когда догрызли последние куски сахара. Оказалось, что они стояли в двух метрах от суши.

— Может быть, это тот самый... — начал было Митя.

Но Витя только засмеялся в ответ:

— Ты что? Да в этом болоте и головастики, наверно, не водятся... Вот рассветёт немного, и пойдём искать... А сейчас давай отдохнём.

Они разгребли кучу прошлогоднего сена и сбросили рюкзаки.

— Ты можешь немного поспать, — сказал Витя. — А я подежурю, чтобы не проспять рассвет.

Проснулись они, когда солнце основательно припекало.

Первым открыл глаза Митя. С минуту он не мог понять, где находится и что делают люди вокруг болотца. И вдруг понял: это по берегам стояло не меньше полусотни рыболовов. Они поминутно взмахивали удилищами, выхватывая из болотца золотистых карасей.

— Вставай! — заорал Митя. — Проспали!

Торопливо размотав удочки, они бросились искать удобное место, но все хорошие места были заняты.

— Дрыхнуть поменьше надо, — ворчали на них рыболовы. — Уже клёв кончается, а они только глаза продрали.

В конце дня они еле добрались до электрички. Глаза слипались, ноги у них заплетались, языки не ворочались, а рюкзаки так тянули плечи назад, что ребята с трудом удерживались, чтобы не упасть навзничь...

В молочном бидончике у них плескались три карасика. Два из них поймал Митя, одного Витя.

— Я теперь на такие водоёмы и за тысячу не поеду, — уверял Витя. — Что это за водоём? Простое болото. В таких болотах караси всегда тиной пахнут. Надо на настоящий пруд ехать.

— С тобой ловить — только людей смешить, — ворчал в ответ Митя. — Из-за тебя всё так вышло.

Они еле дотащились до скамейки на платформе. Сквозь дремоту услышали чей-то голос:

— Эй, рыбачки, не прозевайте поезд!

— У них сейчас самый клёв, — сказал кто-то и засмеялся. — Вон как носами клюют...

Из вагона на Павелецком вокзале проводникам пришлось чуть не на руках выносить наших рыболовов.

СУХОПУТНЫЕ УТКИ

Разве сам Витя смог бы толково объяснить, почему он купил двух утят-однодневок. Просто за утятами на рынке стояла очередь. Витя тоже стал за какой-то старушкой и, когда подошла его очередь, сказал:

— Заверните парочку...

— Зачем это они тебе понадобились? — спросил Митя.

— Ты только посмотри, какие они хорошенькие! Ты только возьми одного на ладошку. Вот, возьми, возьми... Ну, видишь, что это за утята? — кричал Витя.

Митя видел, но всё никак не мог прийти в себя. Наконец он произнёс, полузаикаясь:

— Где... ты собираешься их выращивать?

— У тебя, — не задумываясь, ответил Витя. — Не у меня же... У нас же мама не разрешит.

— А я что, сирота? У меня что, мамы нет? Да? Ты об этом подумал? — взорвался Митя. — Девайся

со своими утятами куда хочешь! Без меня покупал, без меня и воспитывай!

И Митя, забыв, что у него на ладошке прикорнул утёнок, захлопнул дверь перед самым Витиным носом. А когда опомнился и бросился на лестничную площадку, Вити там уже не было. Он уже захлопнул дверь в своей квартире напротив.

Часа через полтора Витя позвонил Мите по телефону и, захлёбываясь, сообщил:

— Мить! Ты знаешь, что мой утёнок делает? Учится летать. Честное слово! Знаешь, он приподнимается на ножках и часто-часто машет крылышками... Смешно так... А твой что делает?

— Мой сидит нахохлившись. Спит, наверно, — ответил Митя ещё не совсем дружелюбным тоном.

— Это он не спит, а тоскует. Думает небось, что его братец без вести пропал. Сейчас мы с нашим Мики придём к нему в гости...

Утята, кажется, действительно обрадовались друг другу — они запищали, заволновались.

— Нет, врозь им жить нельзя, — решительно сказал Витя. — Дарю тебе и второго.

— Спасибо, — ответил Митя. — Только не стоит беспокоиться, мне и первого не надо. Я его у тебя не просил. Забирай обоих.

Витя насупился, взял утят и направился к двери.

— Уж если покупать, то надо было покупать цыплят. Они на сухом месте привыкли жить. А утята? Им же вода нужна. Они же водоплавающие птицы, — проворчал ему вслед Митя.

Витя вдруг просиял весь:

— Бежим в ванную! То-то я думаю, чего они скучные? Чего им не хватает?

Однако когда ребята наполнили ванну водой и пустили в неё утят, те подняли панический писк и стали изо всех сил пытаться выбраться из ванны по стенкам.

— Нет, это не годится, — сказал Митя. — Им надо настоящую воду, какой-нибудь пруд или озеро.

— Тогда надо везти их на Истринское водохранилище, — тут же решил Витя.

— А почему не на Куйбышевское море? — засмеялся Митя. — В Измайлово их надо повезти...

Дул прохладный ветерок, срывался дождик, но ребята решили, что это не повлияет на здоровье утят.

— Знаешь, как они сейчас обрадуются? — повизгивал от восторга Витя, спеша к пруду. — Им что дождик? Чепуха... Для них чем больше воды, тем лучше... Ты своего запускать будешь, а я своего. Посмотрим, кто кого из них обгонит.

Витя выхватил из картонной коробки, в которой ребята привезли утят, одного утёнка и поставил его у кромки воды. Митя опустил второго рядом. Однако утята и не подумали броситься в пруд, как ожидали ребята. Наоборот, они с паническим писком попятись от воды.

— Чего это они? Вроде как боятся воды... — удивился Витя.

— Ясно, боятся, — подтвердил Митя. — Не иначе как ты сухопутную породу купил...

И, как ни старались ребята, как ни уговаривали своих питомцев, как ни подталкивали к воде, утята ни за что не хотели покинуть земную твердь и всё жались к их ногам.

— Кажется, я догадался, — сказал Митя. — Без утки они в воду не полезут... Когда утят утка высиживает, так она потом и плавать их учит. Она поплывёт, и утята за ней...

— Как же нам быть? Где мы возьмём утку? — совсем упал духом Витя.

— А зачем нам утка? — усмехнулся Митя. — Ты купил утят, они тебя уже знают, ты для них вроде как родитель. Вот ты и полезай в воду и покажи им, как надо плавать.

— Почему это я один должен лезть? — начал выкручиваться Витя. — Я подарил тебе второго утёнка, значит, и ты теперь вроде как родитель... Потом, ты же всегда хвастаешь, что плаваешь лучше меня. Если уж учить утят плавать, так надо учить их плавать стильно...

Но это на Митю не подействовало, и пришлось Вите стаскивать штаны.

— Рубашку можно и не снимать, — смилостивился Митя. — Тут мелко. Нам бы их только в воду заманить, а там они сами освоятся. Отходи от берега и зови их: «Утя-утя-утя!..»

— Утя-утя-утя!.. — жалобно, с дрожью в голосе звал своих питомцев Витя, пятясь от берега.

Но утята и не думали следовать за своим «родителем». Они ещё крепче прижимались друг к другу и даже глаза позакрывали.

— Разве так надо звать? — начал покрикивать Митя на приятеля. — Поласковее надо и погромче. А то бормочет чего-то там себе под нос...

— А ты сам залезь, вот и позови ласково! — огрызнулся Витя. — Знаешь, какая вода холодная... Ой! Тону!.. — вдруг закричал он и скрылся под водой.

Митя и пошевелиться не успел, как Витя уже снова показался над водой и с таким отчаянием бросился к берегу, что по глади пруда пошли штормовые волны. Одна такая волна подхватила дремавших утят. Они точно очнулись и вдруг, к великой радости ребят, поплыли, да так резво, что через минуту были уже на середине пруда.

— Поплыли!.. Поплыли!.. — заорал Витя, забыв про все свои невзгоды. — Мой Мики впереди!..

— Почему ты думаешь, что это твой Мики? — рассердился Митя.

— Потому что впереди, — отрезал Витя.

Домой ребята возвращались с последним поездом метро. Витя еле держался на ногах и спал на ходу,

— Завтра же отвезу их за город и кому-нибудь отдам, — бормотал он. — Это же не утята, а какие-то дикари. Ты им «утя-утя», а они и ухом не ведут! У меня даже горло заболело от крика. Точно я сто порций мороженого съел.

— А у меня, думаешь, не болит? Ещё как болит... В вагоне Митя вдруг рассмеялся и сказал:

— А знаешь, почему они вдруг поплыли? Потому что ты воду взмутил... Я вспомнил, как про это наша тётя Надя рассказывала...

Митя хотел было передать рассказ тёти Нади, но Витя его уже не слышал: он крепко спал, прислонившись мокрым плечом к руке какой-то женщины.

КОГДА ЗАКОЛОСИЛАСЬ РОЖЬ...

Витя и Митя примчались ко мне такие взволнованные, что я сразу понял: случилось что-то из ряда вон выходящее.

— А то случилось, что мы... — еле переводя дух, затараторил Витя, — что мы сейчас видали на Тишинском рынке старуху... Вот! Она торговала белыми грибами... Не сушёными — сырыми! Понимаете?

— И я видел. Чесслово! Своими глазами, — подтвердил Митя.

— Да не может быть! — притворился я удивлённым. — Откуда им взяться в июне?

— А вот взяли! От дождей и тепла. Они колосовиками называются и бывают только несколько дней, пока рожь колосится... Старушка нам всё рассказала... А вы обещали... Заводите своего «Москвича», и поехали! — потребовали ребята.

Я с удовольствием выполнил своё обещание, потому что сам с нетерпением ждал этой поры. Мы заве-

ли «Москвича» и уже через полтора часа были в чудесном грибном краю, у моих старых знакомых. Должен сказать, что Митя и Витя к грибной поре хорошо подготовились теоретически, по книжкам и по рассказам. Практически они в своей жизни ещё не сорвали ни одного гриба. Но это не помешало им прихватить с собой корзины такой величины, что в кузов машины они не влезли и пришлось их везти на крыше.

В лес мы отправились вчетвером, как и полагается грибникам, чуть свет. Четвёртым за нами увязался хозяйский пёс Дружок. По штату Дружок числился цепной собакой — ночами ему приходилось сидеть на цепи, — характером же он был настолько миролюбив, что на цепь его хозяин сажал только лишь в целях его собственной безопасности: чтобы не украли. Что касается породы, то он был ближе к фокстерьерам, чем к бульдогам. Нашему приезду Дружок так был рад, точно к нему приехали в гости самые близкие друзья, хотя виделись мы впервые. Вероятно, своим собачьим чутьём он понял, зачем мы приехали, умудрился с вечера куда-то спрятаться от посадки на цепь, а утром раньше нас с фырканием и лаем он добежал до леса.

Сколько раз замечали люди, что теория порой очень отличается от практики. Теоретически для успешного сбора грибов надо было иметь: А — лес, Б — корзину или ведро, В — глаза для обнаружения этих самых грибов, Г — ноги для передвижения (ног у нас было больше чем достаточно, у Дружка их было четыре) и, наконец, Д — руки, которыми грибы срываются, обрезаются, очищаются от грязи и кладутся в корзины. Что касается глаз и ног, то они сразу включились в работу с повышенной нагрузкой, а вот руки... Руки бездельничали почти всё утро. Правда, я, менее теоретически подкованный, чем мои молодые приятели, задавал иногда и рукам работу, вероятно потому, что у меня была долголетняя практика в этом деле.

— Это потому, что вы очки надели. Были б у меня очки, я бы тоже нашёл чего-нибудь, — заявил Витя.

— А у меня что? Очки, да?! — заорал на весь лес Митя и бросился на траву, как футболист-вратарь, спасающий свои ворота от неминуемого гола. Когда он поднялся, в его руке мы увидели полураздавленный белый гриб.

— Смотреть надо получше! — наставительно сказал он Вите.

— Правильно, — сказал я. — Смотреть надо лучше. Где нашёл один, там ищи поблизости второй... А ты, Митя, один сорвал, а на второй Витя наступил.

— А я виноват, что он в траве, да ещё под прошлогодние листья спрятался?.. Его и с собаками не найдёшь, — огорчённо сказал Витя, подбирая крошки раздавленного гриба.

— А ты же у нас мастер на все руки, — ухмыльнулся Митя. — Вот тебе Дружок, выдрессируй его находить белые грибы, и ты всех тогда обставишь.

Витя ничего не ответил приятелю, но по тому, как он притих, я понял, что Митино предложение его задело.

Вечером он приступил, как я и думал, к обучению Дружка. Делал он это так: сначала клал на пол кусочек жареного гриба и, когда Дружок подбегал и брезгливо начинал чихать, бросал ему кусочек колбасы.

— Чтобы у него выработался рефлекс, — пояснял он нам. — Голос, Дружок, голос!

Дружок довольно быстро усвоил, что от него требуется, и от всей души лаял на грибы, получая за это колбасу. Витя торжествовал.

— Завтра я покажу вам, как надо собирать грибы!

И показал. Но Дружок был здесь ни при чём. Вот как было дело.

— Ищи! — приказал Дружку Витя, как только мы вошли в лес.

Дружок помахал хвостом и даже немного «послужил», но броситься на розыски белых грибов, кажется, у него и в помыслах не было. Он даже не смотрел по сторонам, наоборот, глаз не спускал с Витиных рук, ожидая колбасы.

— Ищи, ищи! — ещё строже приказал Витя. — Ни кусочка колбасы даром ты у меня не получишь. Десяток грибов — кусок колбасы...

Дружок слушал его внимательно, насторожив уши, наклоняя голову то в одну сторону, то в другую, всё время не забывая следить за Витиными руками.

— Ничего у тебя так не выйдет, — сказал Митя. — Ты ему личным примером покажи, как надо искать...

— Как это, личным примером? — не понял Витя.

— Да так! Стань на четвереньки и полай на гриб. Дружок увидит и тоже станет лаять, — совершенно серьёзно сказал Митя. — Я где-то читал, что так дрессируют животных...

— А ты думаешь, я не читал? Ещё раньше тебя читал, — не задумываясь, перебил его Витя. — Дружок! Смотри, как надо искать. Становись на четвереньки и...

И, знаете, стоило только Вите опуститься на четвереньки, как красавец белый гриб точно только что из-под земли появился прямо перед его носом.

— Гав! — сказал Витя неуверенно, словно боясь, что перед его носом не гриб, а прошлогодний коричневый лист. Но гриб не исчез, наоборот, рядом с первым, как по волшебству, появились ещё три, один одного лучше...

— Гав, гав, гав! — залился Витя на весь лес весёлым лаем.

Дружок даже отскочил от него в сторону и, вероятно, никак не мог понять, всерьёз это или в шутку.

— Перестань, Витька, дурачиться, — проворчал

Митя. — Как маленький, поднял шум на весь лес... Вон Дружок смотрит на тебя и, наверно, думает: «Небось по-человечески разговаривать ещё как следует не выучился, а туда же, по-собачьему хочет высказываться!»

— Что? Завидно стало, что я грибы такие нашёл? А ты тоже на четвереньки стань... Вот так... Гав — грибок, гав, гав — ещё парочка...

Полной корзины Витя в этот день не набрал, да, вероятно, ещё и не родился такой искусный грибник, который смог бы её наполнить всего за один день, но собрал Витя намного больше Мити. Приловчился.

— А с Дружком ты всё равно опозорился, — сгорая от зависти, ворчал Митя. — Горе-дрессировщик...

— Он непородистый. А непородистых трудно дрессировать. А во-вторых, я сам виноват, что он не лаял на грибы. Я же его на жареные натаскивал! Что же, он виноват, что в лесу не растут жареные грибы? Давай я лучше тебя натаскивать стану. Ты как будто породистей Дружка, — принялся подтрунивать Витя.

В ответ Митя только засопел сердито, а это означало, что он решил раз и навсегда прекратить дружбу с Витей.

Я только усмехнулся, глядя на них: знаю я цену всех их ссор!

ЖЕРТВЫ «МОЛНИИ»

Вы, наверно, заметили, что Витя питал большое пристрастие к телефону. Он готов был висеть на телефоне и днём и среди ночи, хотя звонил он всего лишь своему другу Мите и ещё по номеру сто — узнавал время через каждые полчаса.

Чтобы поговорить с Митей, ему достаточно было открыть дверь своей квартиры и нажать кнопку на противоположной двери. Однако Витя предпочитал предупредить Митю о своём приходе по телефону.

— Это ты, Мить? — спрашивал он.

— Нет! Это кошка Мурка, — отвечал Митя.

— Тогда, Мурка, отопри мне дверь. Я иду к вам... Но вот однажды случился совсем другой разговор.

— Слушай, Мить! — кричал Витя в трубку. — Приходи сейчас к нам... Такое тебе покажу, что ты ахнешь! Я отопру дверь.

— Чепуху небось какую-нибудь покажешь, — не поверил Митя, но всё же направился к приятелю.

Дверь оказалась отпертой, но ни в первой, ни во второй комнате, ни на кухне никого не было.

— Вить! — позвал Митя. — Ты что, спрятался? Это и есть твоя новость?

Ответа не последовало. Только в передней, как послышалось Мите, кто-то приглушённо хихикнул.

— Кончай, — проворчал Митя. — Разыгрался, как маленький...

Он хотел добавить, что уйдёт, ежели дружок не объявится, но передумал: не мог же Витя так спрятаться в квартире, что его нельзя было найти.

Митя быстро заглянул под стол, подо все кровати, осмотрел ванну, даже в платяной шкаф заглянул — Вити нигде не было. Зато в тёмном уголке за шкафом Митя обнаружил целую кучу туристского снаряжения. Там лежали два туго набитых рюкзака, котелки, фляги, мотки верёвок, два ледоруба, палатки. У самой стены лежал ещё какой-то большой свёрток.

Забыв про Витю, Митя взял ледоруб и стал его рассматривать. Это был одновременно и молоток и кирка. Им можно было и колоть лёд и забивать костыли. Ледоруб был насажен на длинную рукоятку. Митя решил попробовать, высоко ли можно достать ледорубом. Попробовал достать до потолка — роста не хватило. Тогда он решил стать на свёрток у стены. И только он поставил на него ногу, как свёрток ожил и заорал на всю квартиру.

— Ты что меня топчешь? Обрадовался, что нашёл? Обрадовался, что я не могу сдачи дать?

Митя наконец пришёл в себя и понял, что в свёртке находится его приятель.

— А я и не думал, что это ты... Как ты туда забрался? Кто тебя так упаковал?

— Никто меня не упаковывал, — ответил свёрток, поднимаясь с пола. — Это спальный туристский мешок. Я сам в него залез. Смотри, как здорово...

Верх мешка отбросился, показалась рука, нащупала «язычок» «молнии», и Витя появился перед Митей с видом Колумба, только что открывшего Америку.

— Папа с товарищами был на Кавказе, — сообщил Витя. — Они там делали восхождения на разные пики... Им приходилось спать прямо на снегу в палатках и в спальных мешках. Здорово? В таком мешке, если хочешь знать, можно хоть на самом Северном полюсе спать... Хочешь попробовать?

Митя не заставил себя уговаривать. Он тут же забрался в мешок, и Витя застегнул «молнию».

— Хорошо?

— Спрашиваешь! — рассмеялся от удовольствия Митя. — А тут просторно. Мы бы и вдвоём могли спать в таком мешке.

— А что? Давай попробуем!.. Подвинься-ка...

Витя улёгся рядом с Митей и старательно застегнул «молнию». Вдвоём лежать в мешке было тесновато, но при нужде спать было можно.

— На полюсе спать вдвоём даже лучше! — сказал Витя. — Теплее...

— Наверно, — согласился Митя. — А в комнате я бы и полчаса в мешке не проспал... Жарко... Давай вылезать, а то я уже вспотел...

— Ну давай. — Витя ухватился за «язычок», дёрнул один раз, другой... Замок «молнии» не двигался.

— Ну, чего ты копаешься? Жарко же... — сказал Митя.

— Не отпирается. Попробуй ты, — ответил Витя. Через полчаса усиленной возни с замком ребятам стало ясно, что они попали в западню.

— И когда я только поумнею? Когда я перестану тебя слушаться? — запричитал Митя. — Я тут с ума сойду от жары... Перестань толкать меня локтями в спину... Думай лучше, что нам делать.

— К папиному столу нам нужно добраться. Там у него в ящике инструменты. Может быть, клещами открыви бы... — сказал Витя.

До стола было каких-нибудь пять-шесть шагов... Но как им было пройти это расстояние! С трудом под-

нялись они на ноги, но стоило им сделать первый шаг, как они снова очутились на полу.

— Так у нас ничего не получится, — сказал Витя. — Нам надо делать прыжки обоим сразу, по команде.

Они снова с великим трудом поднялись на ноги, и Витя, просчитав до трёх, сделал попытку прыгнуть и так стукнул затылком Митю в подбородок, что тот повалился навзничь, увлекая за собой и Витю.

— Заманил в мешок, — захныкал Митя. — Так и без зубов с тобой останешься.

— А почему ты не прыгал вместе со мной, по команде? Ты думаешь, мне не досталось? У меня теперь, наверно, сотрясение мозгов будет... Пощупай затылок, там, наверно, гуля вскочила... Давай попробуем перекатываться. Перекатимся раза четыре и как раз будем у стола, — предложил Витя.

Витин папа любил повторять, что очень часто теория расходится с практикой. Сейчас ребятам пришлось в этом убедиться на пятом витке своего путешествия к столу. Стоило Вите в пятый раз перевалиться через Митю, как произошло столкновение с телефонной тумбочкой, которая находилась далеко в стороне от папиного стола.

— Стоп! — крикнул Витя. — Я придумал! Сейчас мы позвоним кому-нибудь по телефону, и нас выручат.

— Молодец! — похвалил Митя. — Звони скорее.

Но — удивительное дело! — сколько ни копались ребята в памяти, ни одного полезного телефона вспомнить не могли.

— Ноль один при пожаре надо звонить... Ноль два — милиция... Может, позвоним ноль три? В «скорую помощь»? А что? Мы же на самом деле нуждаемся в скорой помощи, — предложил Витя.

— Ну да... А врач сейчас же нам закатит по уколу от столбняка, — напомнил Митя, и вопрос о «скорой помощи» сразу отпал.

— Тогда в милицию... Придёт участковый, и всё будет в порядке.

— Постой! — перебил Витю Митя. — А кто откроет дверь? Набери-ка лучше сто, хоть будем знать, сколько нам ещё париться, пока кто-нибудь из ваших придёт домой.

Механические часы сообщили, что до прихода родителей оставалось ещё не меньше четырёх часов.

— Тогда вот что, — сказал Митя. — Нам нужно сохранять силы... Я читал, что в таких случаях надо лежать совершенно неподвижно.

Сохранять силы путём полной неподвижности оказалось не так уж трудно. Когда Витина мама пришла с работы, то застала ребят действительно в совершенно неподвижном состоянии. Если бы она могла сразу же увидеть их лица, то, пожалуй, и не испугалась бы. Витя и Митя мирно похрапывали в мешке, и обоим им снилось, что они спят на полюсе. Только Вите снился Северный полюс, а Мите — Южный.

СОДЕРЖАНИЕ

Митя и Витя едут в лагерь	3
Митя ищет Витю, Витя ищет Митю	9
Дружба дружбой, а руки мыть нужно!.. . . .	13
Митя поёт, Витя подпевает	17
Умелые руки	21
Тринадцатый лишний	30
Красные меченосцы	35
Пирог с сюрпризом	39
«Деликатный» водоём	44
Сухопутные утки	49
Когда заколосилась рожь...	54
Жертвы «молнии»	59

Для младшего школьного возраста

Шманкевич Андрей Павлович
МИТЯ И ВИТЯ ЕДУТ В ЛАГЕРЬ

Ответственный редактор *Л. Г. Тихомирова*. Художественный редактор *Н. Э. Левинская*.
Технический редактор *Г. А. Подольная*. Корректоры *Э. Л. Лофенфельд* и
А. Б. Стрельник.

Сдано в набор 15/X 1963 г. Подписано к печати 25/XII 1963 г. Формат 60×90/16. 4 печ. л.
(2,66 уч.-изд. л.). Тираж 150 000 экз. ТП 1964 № 203. Цена 9 коп.
Издательство «Детская литература», Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги, Москва, Суцевский вал, 49. Заказ № 5584.

Цена 9 коп.